

Увидев Лин Есяня, дядя Цао не мог скрыть своего удивления, и попытался успокоиться. Если бы это был обычный человек, то было бы трудно обнаружить его ненормальность и можно было обмануть.

"Какое совпадение? Почему вы снова поднялись на гору? ", -спокойно спросил дядя Цао.

Лин Есянь не спешил нападать на него, а только сказал: "Вчера было так интересно. Гора круче города, так что мы решили осмотреть ее еще раз. Вы здесь, чтобы сделать тоже самое?"

"Ха-ха",- дядя Цао улыбнулся, но его глаза не улыбались: "Разве я не пришел сюда вчера, чтобы увидеть фэн-шуй места, чтобы найти землю, так как я нашел это место, я должен прийти и сделать отметку, верно?"

Лин Есянь поднял брови: "Используя эту руническую формацию, чтобы сделать знак, не каждый обычный человек сможет это сделать, правильно?"

Выражение лица дяди Цао стало серьезным: "Что ты имеешь в виду?"

Лин Есянь не стал юлить: "Если ты обычный человек, ты не можешь знать эти вещи".

"У меня есть совет мастера, что в этом невозможного?", - дядя Цао не желал признаваться.

"О, это возможно, если ты хочешь обмануть других, но невозможно обмануть меня",- Лин Есянь раздражался от такой софистики.

"Я не знаю, о чем ты говоришь",- дядя Цао употребил слова, которые чаще всего употребляют люди, пытающиеся дистанцироваться друг от друга.

"Так как вы не знаете, то я не буду спрашивать тебя ни о чем, тебе просто нужно ответить мне, почему банка в твоей руке так полна черной обиды".

Если бы это был обычный человек, который узнал, что предмет в его руке полон зла, то верите вы в это или нет, вы инстинктивно покажете выражения страха или отвращения. Вы не будете похожи на дядю Цао сейчас, который демонстрировал легкое удивление, и такое удивление слишком поверхностно, он просто притворяется.

Лин Есянь продолжил: "Если эта банка не твоя, то тебе лучше оставить ее мне".

Конечно, дядя Цао не мог передать банку, поэтому, естественно, он перестал притворяться, и прямо спросил: "Кто ты?"

Ища логику в этот момент, Линь Есянь действительно хотел придумать вторую строку, это было бы очень круто, но он сдержался: "Вы можете называть меня мастер Лин".

Хэ Чунцзе вздохнул — Лин Есянь сейчас был таким красивым, что у него перехватило дыхание.

Дядя Цао явно задыхался, но это было не так, как у Хэ Чунцзе: "Откуда ты?"

Это привело Линь Есяня в замешательство - к чему все эти вопросы?

Однако Лин Есянь не позволил дяде Цао сменить тему и прямо спросил: "Похоже, ты знаешь, что делаешь".

Дядя Цао сказал с плохим выражением лица: "Поскольку ты все знаешь, то должен понимать, что это не твое дело".

"К сожалению, мне просто нравится вмешиваться в чужие дела!",- сказав это, Лин Есянь выхватил банку.

Как дядя Цао мог быть противником Лин Есяня? Он был обычным человеком, и без особых усилий банка попала в руки Лин Есяня. Именно в тот момент, Лин Есянь действительно почувствовал источник темной обиды.

"Это прах твоего внука?",- тон Лин Есяня был твердым.

Дядя Цао не мог скрыть этого, он на мгновение замолчал и вздохнул: "Это был просто несчастный случай, он умер от болезни, я сначала ничего не собирался делать, но так как он ушел, моя невестка сказала, что он бы и так не выжил. В то время я был очень болен, и врачи не могли меня вылечить. Моя невестка сказала, что это может спасти мою жизнь и добавить ценность этого ребенка..."

Лин Есянь не перебивал его, просто нахмурился.

Дядя Цао продолжал: "Кто не хочет жить? Его жизнь плоха, и мой сын и невестка ничего не сказали, поэтому я получил совет, как продлить свою жизнь".

"О, ты продолжаешь выдумывать",- Лин Есянь выглядел так, словно смотрел пьесу, из-за чего эмоциональное повествование дяди Цао казалось глупым и нелепым.

"Почему ты говоришь, что я это выдумал?!",- дядя Цао рассердился.

"Я знаю, что это твой внук".

Дядя Цао выглядел смущенным.

Лин Есянь холодно посмотрел на него: "Ты сказал, что твоя невестка согласилась с тобой сделать это, но эта банка содержит кровавую жертву твоей невестки, иначе, как ты думаешь, могут ли обиды ребенка могут быть настолько тяжелыми, что тебе нужно найти сокровище фэн-шуй для его захоронения?"

В это время замешательство дяди Цао превратилось в панику: "Нет, это невозможно!"

"Ты так хотел найти место, чтобы похоронить его, но ты должен был обнаружить, что твоя удача была плохой в последнее время, и жизнь висела на волоске? Сколько лет было внуку? Шесть или семь месяцев? Ребенок такого возраста ничего не мог вспомнить, и он не может отомстить вам спонтанно. Только кто-то другой мог подчинить его. И если ваша невестка действительно принесла кровавую жертву, то я не удивлюсь, если это она",- сказал Лин Есянь.

Он не похож на Хэ Чунцзе, который может судить, глядя на формацию и банку. Это из-за отсутствия у него опыта. Но когда он получил банку, он мог почувствовать много вещей.

"Ваша невестка тоже может быть проинструктирована, но она хочет, чтобы вы страдали до смерти, поэтому ей все равно, нападут на нее или нет, она просто хочет сделать вашу жизнь хуже смерти. Или вы использовали ее, чтобы родить ребенка с самого начала, чтобы продлить свою жизнь. Что касается вашего сына, о, внук ушел, но пока сын есть, всегда будет другой".

Чем дольше Лин Есянь держал банку, тем более сильное негодование он мог чувствовать, и тем больше информации мог прочесть.

Лин Есянь не готов разрешить обиды, это их месть, есть ли проблемы с их собственной мстью? Нет проблем, никто не имеет права вмешиваться.

Возможно, именно из-за того, что он говорил, лицо дяди Цао покраснело, его глаза были полны ненависти, смешанной с паникой, он ненавидел то, что Лин Есянь сказал, и что было шокирующим, так это то, что несчастный случай с ним, почти убивший его, на самом деле был вызван его невесткой.

"Эта сука!",- сказал яростно дядя Цао.

"Тебе лучше узнать, что это ты сука, дешевая и отвратительная, глупый и невежественный человек, ты заслуживаешь быть недолговечным",- сказал Лин Есянь. Он видел, что у дяди Цао была долгая жизнь раньше, и думал, что он должен быть хорошим человеком. Он никогда не ожидал, что это "долголетие" на самом деле было получено так.

Дядя Цао больше не хотел разговаривать с Лин Есянем. Очевидно, что если он продолжит, он не только не сможет воспользоваться этим, но и может разоблачить себя больше.

Не заботясь больше ни о чем, дядя Цао бросился и хотел сбить Лин Есяня и схватить банку.

На этот раз, прежде чем Лин Есянь смог пошевелиться, Хэ Чунцзе швырнул камень и ударил дядю Цао прямо по голове.

Дядя Цао закричал, и когда он коснулся затылка, его руки были покрыты кровью. Может быть, это потому, что он стареет, и видя так много крови, он чувствовал, что не может этого сделать. Кроме того, он боится смерти, поэтому он просто сел на землю и зарыдал.

Лин Есянь с отвращением закатил глаза.

Дядя Цао не смел пошевелиться в этот момент и дрожащим голосом просил вызвать скорую помощь.

Лин Есянь проигнорировал его и напрямую связался с Би Фаном, чтобы забрать его для расследования. К счастью, Би Фан исследовал симбиоз человека и питона, и еще не покинул Шуанши, иначе ему пришлось бы снова возвращаться.

Воспользовавшись телефоном дяди Цао, Хэ Чунцзе взял его сумку, чтобы посмотреть, есть ли в ней что-нибудь еще.

Дядя Цао увидел, поэтому он вскочил и закричал: "Не трогай мою сумку ..."

Но его голос застыл на последнем слове. Вчера он и Лин Есянь шли впереди и не обращали внимания на Хэ Чунцзе, который следовал за ними. Он только помнит, что этот человек фотографировал. Глядя на него сейчас, дядя Цао обнаружил, что аура этого человека не была чем-то, на что он мог смотреть прямо.

Как типичный пример феодального суеверия, дядя Цао видел слишком много способных мастеров, и он более чувствителен к ауре таких людей. С первого взгляда сегодня он обнаружил, что аура Хэ Чунцзе была в тысячу раз сильнее, чем у тех мастеров. Он должен был обнаружить это раньше, чтобы не было всего этого.

Хэ Чунцзе проигнорировал дядю Цао, жив ли этот человек или мертв, ему было безразлично. Использование этого метода для продления жизни не закончится хорошо в Подземном мире, и он не заслуживает его внимания.

Вскоре Хэ Чунцзе вытащил из сумки книгу без обложки, которая выглядела изношенной и старой.

"Отдай..." - дядя Цао, очевидно, хотел, чтобы Хэ Чунцзе вернул ему книгу, но как только он сказал хоть слово, это было так, как будто его горло было задушено, и его голос был отрезан.

Хэ Чунцзе небрежно пролистал несколько страниц и отдал книгу Лин Есяню.

Лин Есянь уже связался с Би Фаном, и просто ждал, когда тот придет и заберет человека. Ждать было скучно, поэтому он взял книгу и начал листать.

В этой книге было записано множество таинственных способов воскрешения, долголетия, поиска богатства и т.д., но за каждый из них приходится расплачиваться человеческой жизнью. Другими словами, это книга, которая вредит миру.

Что удивило Лин Есяня, так это то, что в дополнение к методу "поедания детей, чтобы продлить жизнь", используемому дядей Цао, было также поклонение цветку-людоеду, которого он видел раньше, и метод симбиоза между людьми и духами. Можно сказать, что тот, кто делает хоть что-то по этой книге, определенно виновен.

"Ты думаешь, что это совпадение или кто-то сделал это намеренно?",- Лин Есянь спросил Хэ Чунцзе. Если это совпадение, то это слишком совпадение. Они столкнулись с несколькими вещами, записанными в книге. Это не разумно. Если кто-то сделал это намеренно, то какова была цель?

"Я не знаю",- на этот раз Хэ Чунцзе не мог дать определенного ответа. Он мог только ждать Реквиема, чтобы проверить, была ли у тех людей такая же книга раньше.

Когда Би Фан пришел, Лин Есянь не передал ему книгу, а только сказал, что передаст ее Реквиему после прочтения.

Книга, которую читал Лин Есянь, была защищена императором Янь, что он может сделать? Он мог только позволить Лин Есяню ее читать.

Кроме того, есть много других вещей, поэтому нет необходимости связываться с Лин Есянем по этому вопросу. Если Лин Есянь счастлив, Император Янь так же будет счастлив, а когда Император Янь счастлив, сотрудничество между Реквиемом и Подземным Миром будет более тесным. Это беспроигрышная ситуация.

После того, как дядю Цао забрали, Лин Есянь больше не хотел искать материалы на горе. Он просто хотел найти место, чтобы прочитать книгу. В этой книге было много вещей, которые были вне его понимания, что вызвало у него любопытство.

Поэтому Хэ Чунцзе повел его в кофейню, как раз было время, чтобы выпить чашку кофе, а Лин Есянь мог спокойно читать книгу некоторое время.

Кофейни на севере не такие большие, как на юге, но в них нет недостатка. После того, как они сели, Хэ Чунцзе заказал кофе и торт, в то время как Лин Есянь был погружен в мир книг, даже не видя свой любимый торт.

Хэ Чунцзе не беспокоил его, просто смотрел на пейзаж за окном и не скучал. Время от времени он слышал звук Лин Есяня, переворачивающего страницы книги, смешанный с ароматом кофе и тихими разговорами посетителей вокруг него, полностью наслаждаясь атмосферой здесь.

Через некоторое время Лин Есянь развернул страницу, подтолкнул ее к Хэ Чунцзе и спросил: "Вот как А-Ян оживлял своего возлюбленного, верно?"

Хэ Чунцзе также слышал о намерении А-Яна оживить своего любовника. Метод и процесс записан в деталях, и его брови не могли не сморщиться - это запрещенная техника, она была запечатана, и теперь она была в такой книге, это может означать только то, что эта книга существует уже давно, и, может быть, даже А-Ян читал ее.

Хэ Чунцзе кивнул: "Я не верю в так много совпадений, но если это сделано человеком, я все еще не могу догадаться, какова цель другой стороны".

Лин Есянь кивнул в знак согласия: "Чем меньше людей знают об этом, тем лучше, чем больше людей знают об этом, тем легче это сделать. Когда мы вернемся, мы обсудим это с несколькими надежными людьми, а затем решим, что делать дальше".

Первоначально здесь можно было поговорить с Кай Фэном и Хань Чжаогэ, но Хань Чжаогэ выглядит так, как будто ему все равно.

Они пригласят Кай Фэна в Сяньчжай, а затем позвонят Би Фану, чтобы изучить это. Оба они знают ситуацию А-Яна, и, возможно, они могут обсудить результат.

Хэ Чунцзе ответил: "Хорошо, тогда мы вернемся завтра утром".

<http://bllate.org/book/14648/1300622>